

W $\frac{49}{118}$

A

A

W 49
118

А

ЛЕФОРТЪ

и

ПОТЪХИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

до 1689 года.

Н. Устрялова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1851.

123/17-7333

А

А

МЕФОРЪ

И

ПОТЪХИ ПЕТЪА ВЪЛНЪАТО

ДО 1880 ГОДА

И. П. Смирновъ

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

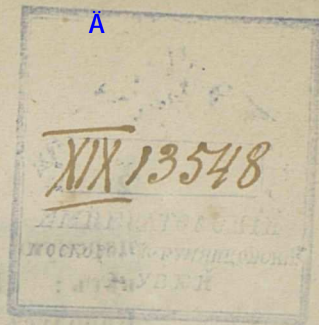
(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1881, № 1).

1881



2007110194

А



Л Е Ф О Р Т Ъ

И ПОТѢХИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО 1689 ГОДА (*).

Въ 1683 году видѣлъ Петра, еще отрокомъ, на тронѣ, вмѣстѣ съ братомъ, извѣстный путешественникъ Кемпферъ. Въ пріемной палатѣ, обитой Турецкими коврами, на двухъ серебряныхъ креслахъ, подъ святыми иконами, сидѣли оба Царя въ полномъ царскомъ одѣяніи, сіявшемъ драгоценными каменьями. Старшій братъ, надвинувъ шапку на глаза, съ потупленнымъ взоромъ, никого не видя, сидѣлъ почти неподвижно; младшій смотрѣлъ на всѣхъ съ открытымъ, прелестнымъ лицомъ, на которомъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношества. «Дивная красота его»— говоритъ Кемпферъ — «плѣняла всѣхъ предстоявшихъ, а живость его приводила въ замѣшательство степенныхъ сановниковъ Московскихъ». Когда Посланникъ подалъ вѣрющую грамоту и оба Царя должны были встать въ одно время, чтобы спросить о Королевскомъ здоровьи, младшій не далъ времени дядькамъ приподнять себя и брата, какъ требовалось этикетомъ, быстро вскочилъ съ своего мѣста, снялъ

(*) Изъ 1-го тома Исторіи царствованія Петра Великаго.

царскую шапку и бѣгло заговорилъ обычный привѣтъ: «Его Королевское Величество, братъ нашъ Каролусъ Свейскій по здорову ль»? Петру было тогда съ небольшимъ 11 лѣтъ; но Кемпферу онъ показался не менѣе 16 лѣтъ (*).

Вотъ почти все, что сказали современники о юности Петра, до 17-лѣтняго возраста. Даже Гордонъ, нерѣдко выдавшій его и тщательно записывавшій, въ своемъ журналѣ, самыя ничтожныя мелочи — съ кѣмъ переписывался, сколько получалъ окладнаго жалованья, у кого обѣдалъ, чѣмъ былъ нездоровъ, — замѣтилъ только, что на 13 году юный Царь заболѣлъ оспою (**), болѣзнію часто тогда смертельною, отъ которой сохранило его однакожь Провидѣніе, — и болѣе ни слова. Чѣмъ занимался Петръ, какъ воспитывали его, какіе люди окружали его, мы можемъ только догадываться изъ послѣдующихъ событій; въ современныхъ сказаніяхъ не находимъ о томъ никакихъ подробностей. Наконецъ онъ самъ заговорилъ о своей юности, раскрылъ свою душу, и незапно, какъ будто изъ непроницаемой мглы, явился предъ взоромъ изумленнаго потомства съ несомнѣнными признаками какой-то великой, хотя еще не совсѣмъ ясной мысли; съ живѣйшею любовію къ Наукѣ и Искусству, во всѣхъ отрасляхъ знанія и ремесла; съ пламенною страстію къ войнѣ, къ битвамъ, къ грому орудій, и что всего удивительнѣе — съ неодолимымъ влеченіемъ къ морю. Боевой огонь былъ его забавою, а море—лю-

(*) Отрывки изъ Дневника Кемпфера въ сочиненіи Аделунга *Баронъ Мейербергъ*, стр. 338.

(**) 22 Января 1684 года.